

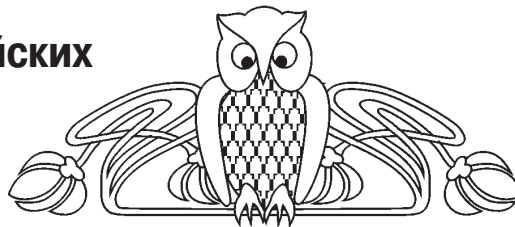
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 23–29
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 23–29

Научная статья

УДК 339.92

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-23-29>

Факторы развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии

М. В. Селюков, Н. П. Шалыгина, А. М. Кулик

Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Селюков Максим Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, selyukov@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2597-6187>

Шалыгина Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики, shalygina@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8257-0933>

Кулик Анна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, kulik@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4644-151X>

Аннотация. Введение. Уже сейчас можно с уверенностью говорить о том, что Китай в складывающихся условиях развития глобальной экономики является важнейшим и приоритетным партнером в контексте развития внешнеэкономической деятельности нашей страны. **Теоретический анализ.** Развитие стратегического подхода к двустороннему экономическому сотрудничеству с Китаем является наиболее актуальным в современной системе координат внешнеэкономической деятельности России. В настоящее время Китай – действительно важнейший и приоритетный партнер в вопросах, связанных с развитием внешнеэкономической деятельности нашей страны. В истории взаимоотношений России и Китая были разные этапы, однако их современное состояние вселяет надежду на еще больший в стратегической перспективе взаимовыгодный эффект. Востребованность исследования становления, трансформации и развития российско-китайских связей в контексте внешнеэкономических связей и проектов обусловлено растущим в России влиянием Китая за последние четыре года, охлаждением отношений России и Запада после событий 2014 г. и российским «поворотом на Восток». **Эмпирический анализ.** Говоря об эффективности внешнеэкономических связей России и Китая в 2019 г., следует отметить, что товарооборот России с Китаем вырос на 3,4% до 110,76 млрд долл., в том числе экспорт России в Китай увеличился на 3,2% до 61,05 млрд долл., импорт из КНР в Россию – на 3,6% до 49,7 млрд долл. Для сравнения: товарооборот между КНР и США на фоне торговой войны между этими странами снизился на 14,6%. Он составил 541,22 млрд долл. США, причем 418 млрд долл. – из Китая в Америку. **Результаты.** Предпосылок и факторов для дальнейшего развития отношений и углубления торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем в последнее время складывается все больше. Помимо классических факторов: географических, территориального соседства, а соответственно, и общей границы, что позволяет развивать новые формы сотрудничества и ведения бизнеса (приграничная торговля, трансграничные экономические зоны и кластеры, межбанковские расчеты в национальных валютах на приграничных территориях и др.), усиливаются факторы политического характера, а также влияние тенденций развития современной мировой экономики на углубление двусторонних экономических отношений между странами. Однако при этом важно помнить, что в сегодняшних реалиях Россия больше нуждается в Китае, чем Китай в России.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговая деятельность, экономическое сотрудничество, российско-китайские экономические отношения

Для цитирования: Селюков М. В., Шалыгина Н. П., Кулик А. М. Факторы развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 23–29. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-23-29>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-23-29>

Factors of the Russian-Chinese economic relations development in the Eurasian integration field

Maksim V. Selyukov, selyukov@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2597-6187>

Natalia P. Shalygina, shalygina@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8257-0933>

Anna M. Kulik , kulik@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4644-151X>

Belgorod National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

Abstract. Introduction. We can confidently say already that in the current conditions of global economic development, China is the most important and priority partner in the development of our country's foreign economic activity. **Theoretical analysis.** The development of a strategic approach to bilateral economic cooperation with China is the most relevant in the modern system of coordinates of Russia's foreign economic activity. Nowadays China is really the most important and priority partner in the issues related to the development of our country's foreign economic activity. There have been different stages in the history of relations between Russia and China, but their current state gives hope for even greater mutually beneficial effect in the strategic perspective. The need to study the formation, transformation and development of Russian-Chinese relations in the context of foreign economic relations and projects is due to the growing influence of China in Russia over the past four years, the cooling of relations between Russia and the West after the events of 2014 and the Russian "turn to the East". **Empirical analysis.** Speaking about the effectiveness of foreign trade relations between Russia and China in 2019, it should be noted that Russia's trade turnover with China in 2019 increased by 3.4% to \$110.76 billion, including Russia's exports to China increased by 3.2% to \$61.05 billion, imports from China to Russia increased by 3.6% to \$49.7 billion. In comparison, the trade turnover between China and the United States fell by 14.6% to \$541.22 billion against the background of a trade war between these countries. It amounted to USD 541.22 billion, with USD 418 billion coming from China to America. **Results.** The prerequisites and factors for further development of relations and deepening of trade and economic cooperation between Russia and China have recently been growing. In addition to classical factors: geographical, territorial and, consequently, common border, which allows the development of new forms of cooperation and business (cross-border trade, cross-border economic zones and clusters, interbank settlements in national currencies in border areas, etc.). Political factors are increasing, as well as the impact of modern world economic trends on deepening bilateral economic relations between the countries. However, it is important to remember that in today's realities Russia needs China more than China needs Russia.

Keywords: foreign economic activity, foreign trade activity, economic cooperation, Russian-Chinese economic relations

For citation: Selyukov M. V., Shalygina N. P., Kulik A. M. Factors of the Russian-Chinese economic relations development in the Eurasian integration field. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 23–29 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-23-29>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Факт переориентации за последние годы российской экономики на новые рынки сбыта отечественной продукции и укрепление торгово-экономических отношений с рядом стран Азии и Латинской Америки позволил создать условия для развития долгосрочных внешнеэкономических связей с ними. И в первую очередь это касается крупнейшего партнера России в Азии – Китая.

Уже сейчас можно с уверенностью говорить о том, что Китай в складывающихся условиях развития глобальной экономики является важнейшим и приоритетным партнером в контексте развития внешнеэкономической деятельности нашей страны. Тем более что «с учетом достаточно перспективной инициативы Китая, направленной на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, которая вначале получила название “Экономический пояс Шелкового пути” (ЭПШП), а сейчас эта уже концепция носит название “Один пояс – один путь”, российская экономика может получить дополнительные стимулы для своего развития. А именно: статус крупной транзитной зоны; рост окупаемости вложений в транспортную инфраструктуру; более активное развитие регионов азиатской части страны; возможность увеличить объем поставок российской продукции в Азию» [1, с. 417].

Теоретический анализ

На сегодняшний день формирование стратегического подхода к развитию внешнеэкономических связей для нашей страны является одним из важнейших процессов, от реализации которого зависит сохранение Россией своих рынков сбыта, а в некоторых сферах и секторах мировой экономики – достижение лидирующих позиций на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Трудность формирования и реализации такого подхода объясняется высокой турбулентностью мировой экономики, современный мир переживает глубокие трансформации, связанные с глобальными вызовами и противоречивым характером социально-экономических процессов.

Согласно стратегическим целям и задачам РФ в сфере внешнеэкономических связей, в настоящее время наиболее актуальными направлениями в контексте развития двустороннего экономического сотрудничества являются следующие (рис. 1).

Однако уверенно можно сказать, что развитие стратегического подхода к двустороннему экономическому сотрудничеству с Китаем является наиболее актуальным в современной системе координат внешнеэкономической деятельности России. В настоящее время КНР действительно выступает важнейшим и приоритетным партнером в вопросах, связанных с

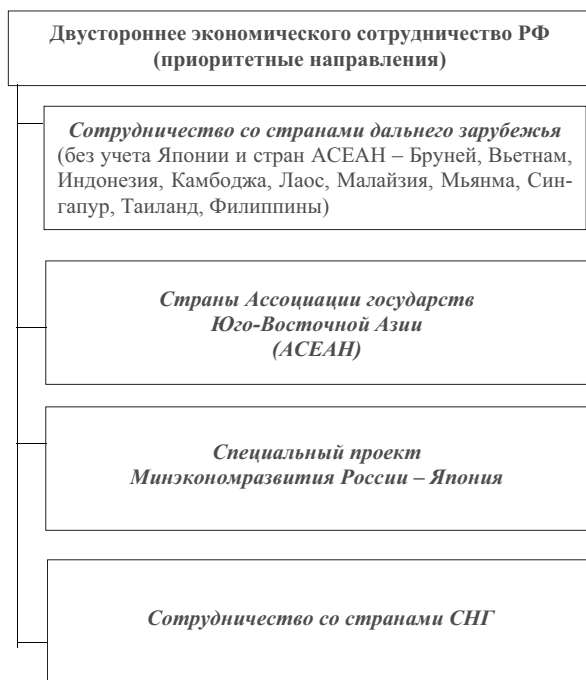

Рис. 1. Направления в контексте развития двусторонне-экономического сотрудничества

Fig. 1. Areas in the context of bilateral economic cooperation

развитием внешнеэкономической деятельности нашей страны. В истории взаимоотношений России и Китая были разные этапы, однако их современное состояние вселяет надежду на еще больший в стратегической перспективе взаимовыгодный эффект.

«История взаимоотношений между странами берет свое начало еще с XIII столетия, однако на официальном уровне два государства стали контактировать только в XVII веке. Их связи всегда были весьма важным фактором развития этих двух крупных держав, а то, в каком состоянии были отношения между двумя странами, оказывало влияние на весь Азиатско-Тихоокеанский регион, а зачастую и на весь мир.

Востребованность исследования становления, трансформации и развития российско-китайских связей в контексте внешнеэкономических связей и проектов обусловлено растущим в России влиянием Китая (КНР, Китайская Народная Республика) за последние четыре года, охлаждением отношений России и Запада после событий 2014 г. и российским «поворотом на Восток»» [2, с. 224].

Именно сейчас в СМИ все чаще можно увидеть устойчивую фразу, что «Россия совершила поворот на Восток». «Данное заявление появилось в обороте широкой массы в связи с неоднозначными политическими конфликтами. Сложная обстановка на мировой арене, об-

острившаяся после событий 2014–2015 гг., и последовавшие за ней санкции по отношению к нашей стране вынудили сменить приоритеты международного сотрудничества в сторону новых центров мира, а именно – в сторону Китая, Индии и других участников БРИКС и ЕАЭС. Российско-китайские отношения вышли сегодня на уникальный в их истории уровень всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства и, без сомнения, имеют хорошую перспективу развития» [3, с. 51].

Как показывает практика развития внешнеэкономических связей, на данный момент наиболее усиленно налаживаются связи и многопрофильные двусторонние договоренности между Россией и Китаем, о чем свидетельствуют обороты внешней торговли и экономического, политического и иных типов сотрудничества, таких как Соглашение о Евразийском экономическом партнерстве, сопряжение строительства ЕврАзЭС и концепции «ОПОП».

Нельзя не согласиться с мнением ряда экспертов, что «партнеры с Запада проявляют усердие по установке препятствий на пути качественного сдвига России к технологическим границам, рядом с которыми функционирует экономика страны, толкая ее к сырьевому характеру экономики. Достигая цели инновационного развития, российская экономика вступила в фазу стратегического партнерства со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), главной из которых стала Китайская Народная Республика» [4, с. 6]. Именно санкции, негативное отношение к отечественной экономике, России в целом со стороны «развитых западных стран» на сегодняшний день стали одними из важнейших факторов «поворота на Восток». Здесь, в сущности, можно вспомнить один из законов жизни: «закрывается одна дверь, открывается другая». При этом следует отметить, что Россия старается поддерживать взаимовыгодные взаимоотношения, в том числе и экономического характера, с рядом стран, старающихся проявлять самостоятельность и суверенность в этих вопросах. Например, достаточно плодотворно развиваются специальные формы сотрудничества с Германией – Декларация о двусторонней инициативе «Партнерство для эффективности»; с Францией – дорожная карта по реализации Совместного заявления Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства экономики и финансов Французской Республики по «новому российско-французскому партнерству для экономики будущего» и т.п.

Согласно заявлению Президента РФ В. В. Путина, «российско-китайские связи сегодня, пожа-

луй, достигли наивысшего уровня за всю историю и продолжают поступательно развиваться. В основе партнерства России и Китая – глубокое взаимное уважение и доверие, учет ключевых интересов друг друга, заинтересованность в процветании наших стран» [5].

Взаимное сотрудничество и торговое партнерство России и Китая взаимодополняемость экономик двух стран в сфере энергоресурсов, наукоемких отраслей хозяйства, тяжелой и добывающей промышленности – со стороны России, и легкой промышленности, наличия дешевой рабочей силы, значительных валютных ресурсов – со стороны Китая, являются определяющими факторами российско-китайских отношений [6].

Эмпирический анализ

Результатом торгово-экономических отношений с Китаем начиная именно с 2017 г. является первое место последнего в товарообороте России как в целом (86 975 млн долл., или 14,9%), так и в разрезе экспорта (38 919 млн долл., или 10,9%) и импорта (48 056 млн долл., или 21,1%). Более того, именно Китай занимает лидирующее место в несырьевом экспорте России (11 322 млн долл.), что, несомненно, является важнейшим фактором дальнейшей модернизации отечественной экономики.

В 2019 г. товарооборот России с Китаем также имел положительную динамику, в частности, он вырос на 3,4% по сравнению с 2018 г. и составил 110,75 млрд долл. (рис. 2).

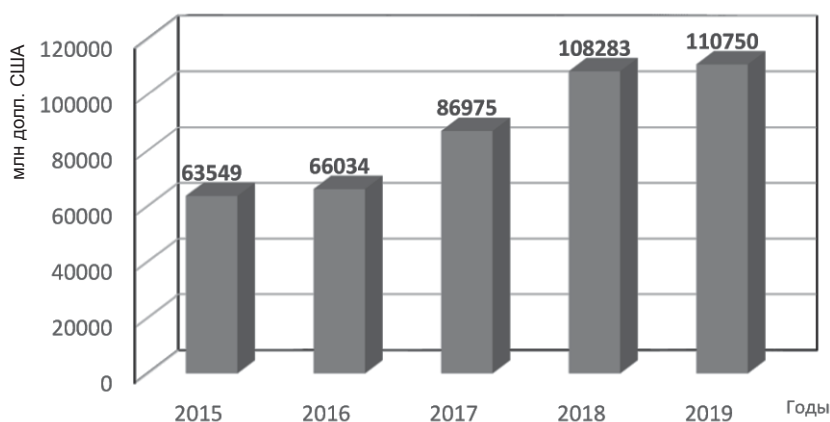

Рис. 2. Торговля между Россией и Китаем в 2015–2019 гг. [7]

Fig. 2. Trade between Russia and China in 2015–2019 [7]

Если рассматривать весь период 2015–2019 гг., товарооборот практически увеличился в два раза. «По итогам 2019 года Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 11-е место (10-е место без учета Гонконга). По объему внешней торговли с Китаем Россию опередили: США (541,2 млрд долл., -14,6%), Япония (315 млрд долл., -3,9%), Гонконг (288 млрд долл., -7,2%), Республика Корея (284,5 млрд долл., -9,2%), Тайвань (228,1 млрд долл., +0,8%), Германия (184,9 млрд долл., +0,6%), Австралия (169,6 млрд долл., +10,8%), Вьетнам (162 млрд долл., +9,6%), Малайзия (124 млрд долл., +14,2%), Бразилия (115,3 млрд долл., +3,7%). За Россией следовали: Индия (92,8 млрд долл., -2,8%), Таиланд (91,7 млрд долл., +4,8%), Сингапур (89,9 млрд долл., +8,7%), Великобритания (86,3 млрд долл., +7,3%), Нидерланды (85,1 млрд долл., 0%), Индонезия (79,7 млрд долл., +3,1%), Франция (65,5 млрд долл., +4,2%), Канада (65 млрд долл., +2,4%), Филиппины (61 млрд долл., +9,5%), Италия (54,9 млрд долл., +1,2%)» [8].

В 2019 г. экспорт в Россию увеличился на 3,6% и достиг показателя в 49,7 млрд долл. США. Российская сторона поставила в Китай товаров на 61,05 млрд долл. Отмечается, что только в декабре совокупный показатель экспорта и импорта товаров между Россией и Китаем превысил 10 млрд долл. (рис. 3).

Следует отметить, что и в предыдущие годы наблюдалась положительная динамика: экспорт России в Китай в 2018 г. составлял 56 065 млн долл., увеличившись на 44,05% (17 143 млн долл.) по сравнению с 2017 г. Импорт России из Китая в 2018 г. составил 52 218 млн долл., увеличившись на 8,7% (4176 млн долл.) по сравнению с 2017 г.

Говоря об эффективности внешнеэкономических связей России и Китая в 2019 г. (рис. 4), следует отметить, что товарооборот стран вырос на 3,4% (до 110,76 млрд долл.), в том числе экспорт России в Китай – на 3,2% (до 61,05 млрд долл.), импорт из КНР в Россию – на 3,6% (до 49,7 млрд долл.). Для сравнения: товарооборот

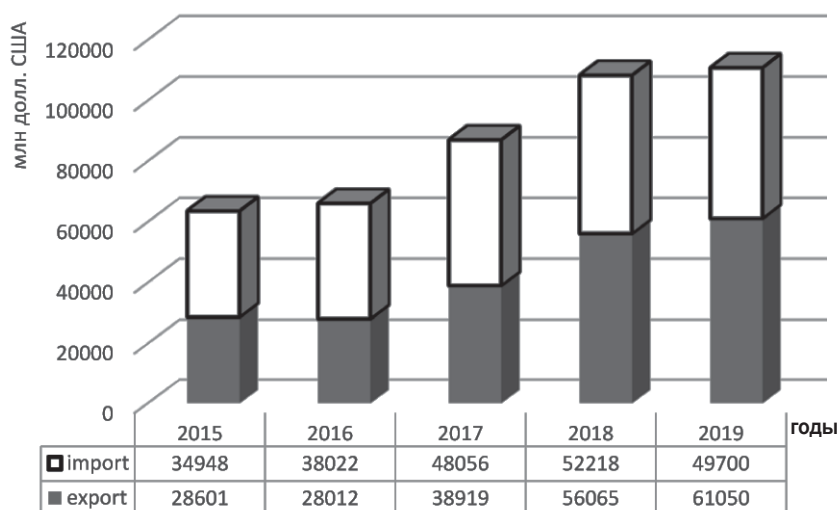

Рис. 3. Динамика показателей внешнеторгового оборота между Россией и Китаем в 2015–2019 гг. [7]

Fig. 3. Dynamics of foreign trade turnover between Russia and China in 2015–2019 [7]

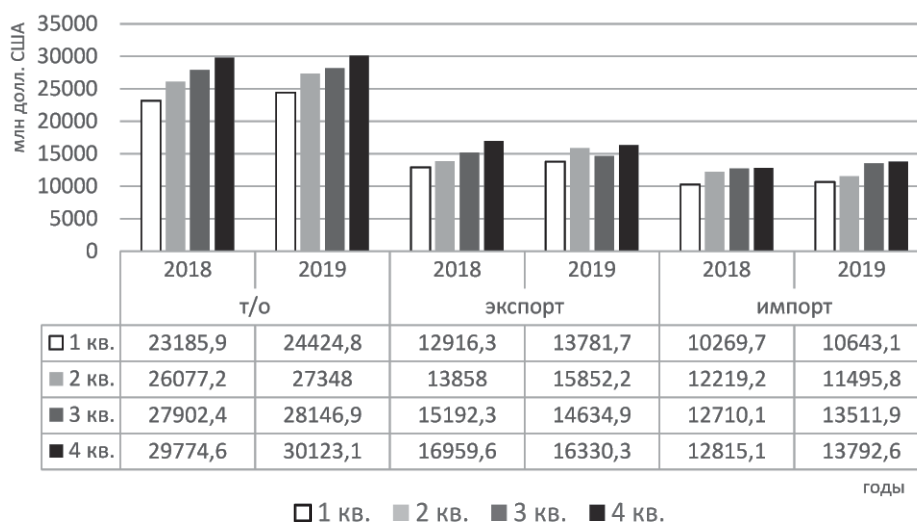

Рис. 4. Сведения о товарообороте между Россией и Китаем в 2018–2019 гг. (поквартальная динамика) [8]

Fig. 4. Information on trade turnover between Russia and China in 2018–2019 (quarterly dynamics) [8]

между КНР и США на фоне торговой войны между этими странами снизился на 14,6% и составил 541,22 млрд долл. США, причем 418 млрд долл. – из Китая в Америку.

Из представленных на рис. 4 данных следует, что в 2019 г. имеет место как общая, так и поквартальная динамика снижения темпов роста двустороннего товарооборота по сравнению с аналогичными периодами предыдущего года: по итогам первого квартала – с 28,2 до 5,3%, по итогам второго – с 19,5 до 4,9%, по итогам третьего – с 27,4 до 0,9%, по итогам четвертого

квартала – с 31,1 до 1,2% соответственно. Наряду с наименее убедительными результатами третьего и четвертого кварталов в целом, обращает на себя внимание отрицательная стоимостная динамика российского экспорта в КНР в указанных периодах – минус 3,7% (против более 50% роста годом ранее).

«В числе факторов замедления темпов роста двусторонней торговли следует выделить отрицательную динамику внешней торговли Китая в целом. Так, по данным ГТУ КНР, в 2019 г. внешнеторговый товарооборот страны в долларо-

вом выражении сократился на 1% до 4,57 трлн долл. В том числе экспорт вырос на 0,5% до 2,5 трлн долл., а импорт снизился на 2,8% до 2,08 трлн долл. В определенной мере указанная отрицательная динамика обусловлена девальвацией китайского юаня по отношению к доллару США» [8].

Несмотря на такую динамику темпов роста внешнеторговой деятельности в 2019 г., ожидания будущих результатов торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем вызывают оптимизм. Так, «в ноябре 2019 года Президент России Владимир Путин на саммите БРИКС заявил, что товарооборот с Китаем на уровне 200 млрд долл. США является абсолютно реальной задачей. Глава государства отмечал, что страны превышают планы по экспорту и импорту и ставят себе новые задачи в торговой сфере. Также В. В. Путин сообщил, что Москва и Пекин работают над несколькими крупными совместными проектами в космической, ядерной и авиационных отраслях» [7]. В целом, складывающиеся тенденции развития российско-китайских экономических отношений в современных условиях можно охарактеризовать положительно. Однако хотелось бы еще раз отметить, что сотрудничество с Китаем имеет наибольшее значение именно для России.

Результаты

Несмотря на достаточное количество факторов, предпосылок и аргументов для дальнейшего развития российско-китайских отношений в сфере экономики, уже сейчас можно выделить ряд проблем, «узких мест» в двустороннем экономическом сотрудничестве стран. Сложности, которые имеют место быть между Россией и Китаем в реализации ряда проектов, требуют, в первую очередь, совместного подхода к их решению, нахождения консенсуса. Так, «существующие определенные сложности китайской политики в связи с задачами, поставленными новым руководством Китая во главе с Си Цзиньпином, где наряду с инновационной внутренней политикой отводится большая роль внешней политике, заставляет Россию адаптироваться к новым элементам китайской политики» [5]. При этом рядом экспертов выделяются следующие возможные проблемы российско-китайских международных отношений: «неадекватное восприятие Россией Китая; зигзагообразность развития двухсторонних отношений; недостаток взаимного доверия в связи с китайской политикой относительно США» [4, с. 7].

С ростом экономической, военной и инновационной мощи Китая эти противоречия будут усиливаться [5]. России в современных условиях следует пересмотреть свое отношение к позиции Китая как во внутренней, так и во внешней политике, постараться приспособиться к существующим реалиям [6]. Россия, выбрав КНР своим ключевым тактическим партнером, должна принимать Китай не только как потребителя сырьевой продукции, но и как умного партнера в процессе модернизации российской экономики.

В целом, предпосылок и факторов для дальнейшего развития отношений и углубления торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем в последнее время складывается все больше. Помимо классических факторов: географических, территориального соседства, а соответственно, и общей границы, что позволяет развивать новые формы сотрудничества и ведения бизнеса (приграничная торговля, трансграничные экономические зоны и кластеры, межбанковские расчеты в национальных валютах на приграничных территориях и др.) [9], усиливаются факторы политического характера, а также влияние тенденций развития современной мировой экономики на углубление двусторонних экономических отношений между странами. Однако при этом важно помнить, что в сегодняшних реалиях Россия больше нуждается в Китае, чем Китай в России.

Список литературы

1. Селюков М. В. Внешнеэкономическая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности экономики России // Сборник научных трудов по итогам Международного интеграционного форума «Приграничье-2018». Белгород : Издательский дом БелГУ, 2018. С. 417–419.
2. Гришин О. Е., Трофимова А. В. Российско-китайские отношения : политико-экономический аспект // Проблемы постсоветского пространства. 2018. Т. 5, № 3. С. 224–235. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-224-235>
3. Пронина А. Ю., Светлова А. В., Иванова Н. И. Внешнеэкономическое сотрудничество России и Китая в современных условиях // Синергия наук. 2019. № 31. С. 51–53. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article3732> (дата обращения: 04.08.2020).
4. Андриянова Л. С., Андриянова А. А. Развитие российско-китайских отношений на современном этапе (финансовый аспект) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5–2. С. 5–14. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=479> (дата обращения: 04.08.2020).
5. Владимир Путин : Китай – это ключевой партнер России. URL: <https://russian.rt.com/article/112491> (дата обращения: 04.08.2020).

6. Лидеры БРИКС подпишут в Бразилии соглашение по пулу валютных резервов. URL: <http://ria.ru/economy/20140709/1015251312.html> (дата обращения: 05.08.2020).
7. Товарооборот России и Китая в 2019 году. URL: <https://rbc.ru> (дата обращения: 15.08.2020).
8. Аналитическая справка и статистические данные во внешней торговле России и Китая в 2019 году. URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/china/#group8> (дата обращения: 20.08.2020).
9. Selyukov M. V., Zaharov V. M., Gulyaev I. I., Shalygina N. P., Nalbantov A. A., Lisnichaya M. A. Development of labor resources as a factor of sustainable economic growth in the conditions of sanctions // Journal of Fundamental and Applied Sciences. 2018. № 10. P. 1274–1283.
- Contemporary Context. *Sinergia nauk*, 2019, no. 31, pp. 51–53. Available at: <http://synergy-journal.ru/archive/article3732> (accessed 4 August 2020) (in Russian).
4. Andriyanova L. S., Andriyanova A. A. Development of the Russian-Chinese relations at the present stage (financial aspect). *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Journal of Altai academy of economics and law], 2019, no. 5–2, pp. 5–14. Available at: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=479> (accessed 4 August 2020) (in Russian).
5. Vladimir Putin: Kitay – eto kliuchevoy partner Rossii (Vladimir Putin: China is a key partner of Russia). Available at: <https://russian.rt.com/article/112491> (accessed 4 August 2020) (in Russian).
6. Lidery BRIKS podpishut v Brazilii soglashenie pop ulu valiutnykh rezervov (BRICS leaders will sign an agreement on a pool of foreign exchange reserves in Brazil). Available at: <http://ria.ru/economy/20140709/1015251312.html> (accessed 5 August 2020) (in Russian).
7. *Tovarooborot Rossii i Kitaya v 2019 godu* (Trade turnover between Russia and China in 2019). Available at: <https://rbc.ru> (accessed 15 August 2020) (in Russian).
8. *Analiticheskaya spravka i statisticheskie dannye vo vneshnei trgovle Rossii i Kitaya v 2019 godu* (Analytical information and statistical data on the foreign trade turnover of Russia and China in 2019). Available at: <https://take-profit.org/statistics/countries/china/#group8> (accessed 20 August 2020) (in Russian).
9. Selyukov M. V., Zaharov V. M., Gulyaev I. I., Shalygina N. P., Nalbantov A. A., Lisnichaya M. A. Development of labor resources as a factor of sustainable economic growth in the conditions of sanctions. *Journal of Fundamental and Applied Sciences*, 2018, no. 10, pp. 1274–1283.

Reference

1. Seliukov M.V. Foreign economic activity as a factor of increase of competitiveness of Russian economy. In: *Sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnogo integratsionnogo foruma "Prigranich'e-2018"* [Collection of scientific works following the results of the International integration forum "Frontier region-2018"]. Belgorod, Izdatel'skiy dom BelGU, 2018, pp. 417–419 (in Russian).
2. Grishin O.E., Trofimova A.V. Russian-Chinese relations: Political and economic aspect. *Post-Soviet Issues*, 2018, vol. 5, no. 3, pp. 224–235 (in Russian). <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-224-235>
3. Pronina A. Yu., Svetlova A. V., Ivanova N. I. Russia-China International Economic Cooperation in the

Поступила в редакцию 14.10.2020, после рецензирования 25.10.2020, принята к публикации 24.11.2020
 Received 14.10.2020, revised 25.10.2020, accepted 24.11.2020